

Раздается и раздается БЕЗПЛАТНО Сельско-хоз. об. — мѣ и Комитетомъ по устройству мѣтнговъ въ г. Минусинскѣ.

А. А. Яриловъ.

801-18
2552

38
685

О манифестѣ

17 октября

1905 года.

Издано на средства А. и А. Яриловыхъ.

МИНУСИНСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ А. Ф. МЕТЕЛКИНА.

1905.

C $\frac{38}{685}$

801-18
2552

98487-40

Самый сильный враг народного блага, народного благополучия, народного счастья—умственный мрак, темнота, невежество.

Желая себя вылечить, темный человек идет к шаману или к знахарю и вместо исцеления часто лишь ухудшает свою болезнь.

Желая насадить право, справедливость, темный человек прибегает к жестокому самосуду, еще более усиливающему, еще более умножающему зло и преступления.

Желая поступить по правде, по совести, темный человек нередко, сам того не понимая, совершает глубоко неправые, недобрые, вредные для себя и других, для всех поступки.

Мало желать помочь себя и другим, надо уметь помочь или знать где найти нужную помощь.

Мало желать жить и поступать по справедливости—надо еще знать, и почему справедливо.

Чем больше тьмы, тем больше боязни у всех, кто живет во тьме. Самые простые, самые обыкновенные вещи, самые простые, самые обыкновенные звуки в темноте могут казаться страшными, зловещими. Темного человека легко напугать, легко, воспользовавшись его испугом, увести, увлечь на недоброе дело.

Темного человека легко заставить в злом поступке увидеть добро. В теперешнее смутное и важное время более чем когда необходимо разливать всюду, где можно, свет.

В теперешнее смутное и важное время более чем когда необходимо знать, как помочь себя и другим, более чем когда необходимо

понимать, что справедливо и почему справедливо, больше чѣмъ когда необходимо отдать себѣ ясный отчетъ, гдѣ твои враги и гдѣ твои друзья.

Мы переживаемъ великіе дни.

До 1861 г. российский крестьянинъ былъ вещью, которую покупать, продавать и вымѣнивалъ на другія вещи его господинъ. Сорокъ съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ крѣпостной крестьянинъ сталъ свободнымъ вольнымъ человѣкомъ. Онъ получилъ отъ помѣщика свое *тѣло*. Но *душа* его, его *совѣсть*, его *мысль*, его *слово*, вся его *духовная личность* все еще не принадлежали ему.

И не только у крестьянина, но у всего населенія русскаго государства, у всего русскаго, а стало быть и сибирскаго населенія *душа*, *совѣсть*, *мысль*, *слово* были связаны, лишены свободы, находились въ крѣпостной зависимости, въ плѣну, въ рабствѣ у чиновниковъ.

Какъ всѣ несовершеннолѣтніе, русскій человѣкъ содержался подъ присмотромъ огромнаго числа нянекъ, подъ опекой крестьянскаго или земскаго начальника, становаго, урядника, жандарма....

• Высоч. манифестъ 17 октября освободилъ отъ крѣпостной зависимости *душу*, духовную личность русскаго человѣка, призналъ русскаго человѣка совершеннолѣтнимъ, изъ обывателя превратилъ его въ *гражданина*....

„На обязанность правительства—читаемъ въ манифестѣ—возлагаемъ Мы исполненіе непреклонной Нашей воли: 1) Даровать населенію неизмѣнныя основы *гражданской свободы* на началахъ дѣйствительной *неприкосновенности личности*, свободы *совѣсти*, *слова*, *собраній* и *союзовъ*“.

Кто не знаетъ, что еще на дняхъ сильный человѣкъ могъ не въ силу закона, а даже вопреки ему, по всему произволу, по прихоти обидѣть слабого, надругаться надъ нимъ самымъ, надъ его близкими, надъ его жилищемъ; потому только, что въ рукахъ сильнаго человѣка была власть онъ могъ всякаго безъ суда и слѣдствія упрятать въ катажку....

Манифестъ 17 октября отнимаетъ у сильныхъ право произвола, присоединяетъ защиту слабымъ....

Отнынѣ даже самый слабый, беззащитный, бѣдный человѣкъ можетъ быть *только по суду* лишенъ свободы; личность самаго бѣднаго, самаго беззащитнаго „*неприкосновенна*“.

Манифестъ 17 октября провозгласилъ *свободу совѣсти*.

Всякій можетъ служить своему Богу какъ ему велитъ совѣсть. Теперь нѣкоторые идутъ въ храмъ Божій не ради Бога небеснаго, а изъ страха передъ земными властями. Могутъ ли быть ихъ молитва угодна Богу?

Теперь не мало людей только по вѣнѣшности православныхъ—нужны, удобны-ли они Богу? „Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго не можетъ быть внушено насильствомъ и

казнями. Истинная вѣра порождается благодатью Господнею чрезъ убѣжденіе, пученіемъ, кротостью, а больше всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ, а паче ожесточаетъ“. (1816 годъ).

Манифестъ 17 октября возвѣщаетъ *свободу слова*, даетъ возможность всякому говорить свободно о неурядицахъ жизни, о злоупотребленіяхъ, насиліяхъ, не опасаясь подвергнуться за это какой нибудь карѣ, тюремному заключенію, ссылкѣ и пр.

Манифестъ 17 октября даетъ населенію право устраивать по всему усмотрѣнію тѣ или другіе *союзы*, общества—для улучшенія ли своего матеріальнаго достатка (потребительные, кредитные), для поднятія ли домашняго хозяйства (сельско-хозяйствен. и др.), для борьбы-ли со всяческимъ зломъ, для усовершенствованія-ли всей своей жизни.

Манифестъ 17 октября даетъ право *собраній*, право сообщать и свободно обсуждать въ своей средѣ всѣ свои нужды, придумывать, какъ всего лучше помочь имъ.

Давая свободу *всѣмъ*, манифестъ 17 октября уничтожаетъ произволъ, неограниченную свободу *нѣмногихъ*.

Отнынѣ свобода каждого, отъ слабого до могущественнѣйшаго *строю органичена* закономъ, ограничена *свободою* каждого *другого*.

Признавъ въ русскомъ человѣкѣ совершеннолѣтняго, манифестъ уничтожаетъ опеку надъ нимъ чиновниковъ и призываетъ русскаго человѣка къ участію въ управленіи государствомъ, въ устройствѣ своей жизни.

Управлять государствомъ значитъ издавать законы, приводить эти законы въ исполненіе и творить судъ, правосудіе.

Есть государства, въ которыхъ управленіе или верховная власть *цѣликомъ* принадлежитъ самому народу. Народъ самъ выбираетъ себѣ главу государства (президента), самъ надѣляетъ его тою или другою властью. Такія государства зовутся *республиками* (Франція, Швейцарія и др.).

Въ другихъ государствахъ вся верховная власть *цѣликомъ* принадлежитъ наслѣдственному монарху, государю, царю, королю. Эти государства именуются *самодержавными*.

Наконецъ есть еще государства, такіа въ которыхъ верховная власть *поделена* между народомъ и наслѣдственнымъ государемъ. Такія государства называются *ограниченными*.

Манифестъ 17 октября превратилъ *самодержавное* русское государство въ *ограниченное*, или какъ его еще зовутъ, конституціонное.

Манифестъ 17 октября *ограничилъ* неограниченную до того времени власть Государя.

Манифестъ 17 октября передаетъ часть верховной власти народу, па-

дѣлить народъ правами и вольностями, на которыя власть Государя и его чиновниковъ не распространяется.

Манифестъ 17 октября принесъ Россіи конституцію.

Конституція по русски значить *установленіе*. Конституціей называется основной законъ государства, устанавливающий въ какой мѣрѣ управление государствомъ принадлежитъ государю и въ какой мѣрѣ оно принадлежитъ народу. Конституція *устанавливаетъ* права и обязанности гражданъ государства; она перечисляетъ всѣ права, вольности и свободы, которыя принадлежатъ народу и каждому отдѣльному гражданину.

„Установить, какъ неизбѣмое правило—говорится въ Высоч. манифестѣ 17 октября—чтобы никакой законъ не могъ воспринимать силу безъ одобренія Государственной Думы“.

Этими словами манифеста народу въводится право устанавливать законы, передается законодательная власть.

„*Установить*, какъ неизбѣмое правило...., чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность действительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣйствій, поставленныхъ отъ насъ властей“.

Другими словами, народъ получаетъ право надзора за правильностью, законностью поведения властей.

Народъ получаетъ право устанавливать законы и право наблюдать за правильнымъ выполненіемъ ихъ со стороны властей.

Народъ получаетъ право *участія въ управленіи государствомъ*.

Но Россія не село, и все населеніе не можетъ собраться въ одно мѣсто и управлять государственными дѣлами всѣмъ миромъ.

Народъ долженъ *избрать выборныхъ* и имъ доверить управление государствомъ, утвержденіе законовъ, надзоръ за ихъ выполненіемъ, установленіе налоговъ и повинностей.

Каждый изъ посланныхъ въ Государственную Думу выборныхъ будетъ отстаивать нужды и интересы посланнаго его населенія.

Если народъ не доволенъ своимъ выборнымъ, онъ на первыхъ же новыхъ выборахъ можетъ замѣнить его другимъ, лучшимъ. Свободная газета поможетъ населенію даже самыхъ глухихъ угловъ всегда знать какъ ведутъ себя, что говорятъ и дѣлаютъ выборные.

Для широкихъ народныхъ массъ, для крестьянскаго, рабочаго, ремесленнаго населенія нужно, чтобы въ избраніи выборныхъ въ Государственную Думу участвовали, чтобы могли и выбирать, и быть выбранными *все вообще*, богатые и бѣдные, знатные и простые, образованные и неграмотные.

У всякаго—у бѣднаго въѣдъ еще больше чѣмъ у богатаго, у темнаго, неграмотнаго еще больше чѣмъ у ученаго!—есть свои нужды, свои пе-

чали, и всѣ эти нужды, всѣ эти печали должны найти удовлетвореніе, должны быть услышаны и приняты во вниманіе при составленіи новыхъ законовъ, при исправленіи и отменѣ старыхъ.

Только несовершеннолѣтніе, только ослѣпшіе долгомъ невинности, дисциплиной, (военные, полиція), только лишенные права выбора по суду—только они одни устранились отъ выборовъ. Въ странахъ наиболѣе передовыхъ выбираютъ и могутъ быть избираемы наряду со *всеми вообще* мундшани и *все вообще* женщины.

Всѣ живущіе въ государствѣ—какой бы они ни были вѣры, племені или языка—въ одинаковой мѣрѣ являются гражданами этого государства, несутъ соотвѣтственные своему достатку налоги и повинности, оказываютъ своей работой или ремесломъ ту или другую пользу странѣ. Поэтому было бы не справедливо лишать кого либо права участія въ выборахъ, права участія въ управленіи государствомъ, права доводить до Государственной Думы о своихъ нуждахъ—изъ за того только, что онъ другой вѣры, другого племені, или говоритъ на иномъ языкѣ.

Выборы, въ которыхъ участвуютъ *все вообще*, зовутся *всеобщими*. При нихъ, стало быть, всякій человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ и зависимъ, можетъ чрезъ своего выборнаго рассказать про свою нужду, про то, какъ лучше всего поощрять ей.

Но мало того, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ голосъ. Необходимо для наилучшей защиты нуждъ сѣбраго рабочаго люда, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ *только одинъ* голосъ. Если я въ 10 разъ богаче тебя, то справедливо-ли, чтобы я имѣлъ 10 голосовъ, а ты только одинъ? Если я знатнѣе или образованнѣе—значитъ-ли, что я долженъ имѣть больше голосовъ, чѣмъ простой и необразованный или даже вовсе безграмотный?

Если право голоса будетъ только у богатыхъ (имущественный цензъ) или у образованныхъ (образовательный цензъ), или если богатые и образованные будутъ имѣть по нѣскольку голосовъ, а бѣдные и темные люди только по одному—тогда нужды этихъ темныхъ и бѣдныхъ людей, нужды крестьянъ, рабочихъ, ремесленниковъ будутъ имѣть меньшихъ защитниковъ въ Государственной Думѣ.

Умъ, опытность, образованность, умѣнье—они и такъ свое дѣло сдѣлаютъ; они и такъ тѣмъ, у кого они есть, дадутъ больше вліянія; усилятъ, сдѣлаютъ громче голосъ опытнаго, умнаго, образованнаго, способнаго.

Если всякій—бѣдный и богатый, простой и знатный, ученый и неграмотный—будетъ имѣть только одинъ голосъ, тогда всѣ будутъ имѣть голосовъ по ровну (по одному), потому и такіе выборы зовутся *равными*.

Скажемъ, насъ 10 тысячъ человѣкъ и намъ надо выбрать одного выборнаго. Мы всѣ или большинство изъ насъ можемъ сойтись на какомъ

нибудь однимъ Иванъ. Мы всё или большинство изъ насъ можемъ *прямо* указать на этого Ивана, какъ на человѣка, который лучше всего сумѣетъ обсказать и защитить наши нужды. Но мы 10 тысячъ человѣкъ можемъ сдѣлать и такъ: выбрать 100 человѣкъ, которые поѣдутъ въ удобный городъ и будутъ тамъ вмѣстѣ съ другими сотнями выборщиковъ изъ другихъ мѣстъ выбирать нужнаго человѣка. Или еще такъ: Эти 100 человѣкъ выборщиковъ тоже будутъ выбирать не самого выбраннаго въ Государственную Думу, а выберутъ, скажемъ, 5 или 10 выборщиковъ, которые поѣдутъ въ губерскій городъ и уже тамъ вмѣстѣ съ остальными пятками или десятками выборщиковъ изъ другихъ мѣстностей станутъ выбирать выбраннаго въ Государственную Думу.

Спрашивается, что лучше, выбирать ли намъ, 10 тысячамъ человѣкъ, сразу, *прямо* удобнаго намъ выбраннаго въ Государственную Думу, или вести эти выборы постепенно: сначала выбирать выборщиковъ въ уѣздъ, а тѣ будутъ выбирать выборщиковъ же въ губернію и ужъ только въ губерніи эти выборщики выберутъ того, кто поѣдетъ представлятелемъ отъ насъ въ Государственную Думу?

Если-бъ сильный или богатый человѣкъ не захотѣлъ нашего Ивана, а пожелалъ бы послать въ Государственную Думу Петра, когда ему легче было бы это сдѣлать?

Что легче: запугать ли, утѣстить ли, подкупить-ли всѣхъ 10 тысячъ человѣкъ или 100 уѣздныхъ, или даже 5—10 губерскихъ выборщиковъ?

Всякій, кто выбираетъ выборщиковъ, даже если они ему пообщаются, что будутъ выбирать Ивана, не можетъ быть увѣренъ, что они дѣйствительно будутъ подавать свой голосъ за Ивана, а не за Петра.

Для бѣднаго, зависимаго люда важно еще, чтобы голосъ при избраніи выбраннаго подавался *тайно*, чтобы, стало быть, никто кромѣ подающаго не зналъ за кого онъ подаетъ свой голосъ.

Я богатый фабрикантъ или заводчикъ и хочу, чтобы меня выбрали въ Государственную Думу. Если я увижу, что тотъ или другой изъ моихъ служащихъ или рабочихъ подаетъ не за меня, а за Ивана—я сумѣю, конечно, этому служащему или рабочему и пригрозить, и отомстить, лишить его и его семью куска хлѣба, извести штрафами.....

Стало быть, для сѣраго крестьянскаго, рабочаго и ремесленнаго люда, необходимо, чтобы выборы въ Государственную Думу были *всеобщими, равными, прямыми и тайными*.

Для сѣраго крестьянскаго и рабочаго люда было бы всего лучше, всего желательнѣе, чтобы онъ могъ принять участіе теперь-же въ дѣлѣ установленія самихъ основныхъ законовъ обновленнаго русскаго государства; чтобы онъ могъ принять участіе въ законодательномъ закрѣпленіи

пнъ возвышенныхъ ему манифестомъ 17 октября общихъ (политическихъ) и личныхъ (гражданскихъ) правъ, чтобы онъ могъ принять участіе въ разработкѣ русской конституціи.

Всѣ, кому близки интересы и нужды простаго трудящагося люда, нужды крестьянина, нужды рабочаго, должны желать и не могутъ не желать, чтобы русская конституція была установлена выборными отъ всей земли русской, избранными при помощи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія,

Другими словами: всѣ, кому близки интересы и нужды трудящихся массъ, интересы и нужды наибольшей части населенія, не могутъ не желать *Учредительнаго Собранія*, то есть созванія представителей отъ всего народа для установленія основныхъ законовъ, для *учрежденія* въ Россіи новаго государственнаго порядка.

„Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей—говорится въ Высоч. манифестѣ—великою и тяжкою скорбію преисполняютъ сердце Наше... Отъ волненій нынѣ возникшихъ можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей!..

Нѣкогда всѣ государства были такими же, какою была Россія до 17 октября. И во всѣхъ въ нихъ переходъ отъ самодержавія къ ограниченному управленію сопровождался подобными же смутами и волненіями.

У населенія въ самодержавномъ государствѣ нѣтъ средствъ обсказать свои нужды: до Бога высоко, до Царя далеко.—Властные люди имѣютъ возможность поступать со слабыми по произволу, по прихоти, по капризу...

На несправедливость чиновника можно жаловаться только чиновнику—болѣе высокому, но не всегда болѣе справедливому.

Терпѣть, терпѣть люди неперядокъ, нужду, зло и нестроеніе своей жизни да и не вытерпятъ.....

Начинается смута и волненіе....

Въ государствѣ ограниченномъ произволъ всѣхъ и каждаго—отъ мужика до министра—*ограниченъ* твердыми, ясными законами; за нарушение этихъ законовъ всякій, какъ бы онъ ни былъ знатенъ, богатъ и властенъ; отвѣчаетъ передъ равнымъ для всѣхъ, независимымъ отъ власти и богатства, нелицепріятнымъ, близкимъ къ населенію (выборнымъ) судомъ.

О всѣхъ своихъ нуждахъ самый глухой уголь, самый забытый мужикъ можетъ доводить до свѣдѣнія Государственной Думы чрезъ своихъ выборныхъ.

Для борьбы со всяческимъ зломъ—помимо обращенія въ Государственную Думу—у каждаго будетъ цѣлый рядъ мирныхъ средствъ: свобод-

ное слово—устное и печатное—убѣжденіе, широкое мѣстное самоуправленіе (земство), соединеніе въ союзы и общества.....

Смуты и волненія въ средѣ слабыхъ и обиженныхъ также не должны и не могутъ имѣть мѣста въ ограниченномъ государствѣ, какъ не должны существовать, не могутъ существовать въ пель произволъ и самоуправство въ средѣ сильныхъ и властныхъ.

Всякій, кто пойметъ все это, всякій кто не пожелаетъ, чтобы въ пель видѣли зачинщика произвола и самоуправства, приверженца смуты и волненій—всякій долженъ откликнуться на призывъ Государя, „помнить долгъ свой передъ родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напирать всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ“.

Всякій обязанъ помочь скорѣйшему торжеству закона и правды, скорѣйшему устроенію русскаго конституціоннаго, правового государства.

Если-бъ весь русскій народъ подготовленъ былъ ко вступленію въ новую жизнь своевременно, если-бъ школа, живое слово и книжка во время разсѣяли окружающую темноту, мракъ и невѣжество—не было бы теперь той смуты, той взаимной ненависти и раздоровъ, той братоубійственной распри, о которыхъ доходить до насъ отовсюду вѣсти.

Темнота духовная самый большой врагъ сѣраго рабочаго люда.

Темнота крестьянская сдѣлала то, что освобожденный въ 1861 году отъ крѣпостной зависимости крестьянинъ получилъ „нищенскій“ земельный наѣлъ и не зналъ, радоваться ли своей свободѣ.

Чтобы и послѣ манифеста 17 октября крестьянскому и рабочему люду не получить „нищенскаго“ наѣла, надо ему какъ можно скорѣе уяснить себѣ свое новое положеніе, опѣнить свои новыя права, взвѣсить всѣ лежащія на него обязанности, опредѣлить всѣ свои нужды.

Надо, чтобы всѣ вступали въ новую жизнь возвыщенную, манифестомъ 17 октября, просвѣтленными, съ полнымъ и яснымъ пониманіемъ того, что можетъ и должна дать эта новая жизнь хорошаго и какъ устроить, чтобы не отпустить это хорошее изъ своихъ рукъ.

